

УДК 94(47).043

DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.351-358

**ПРОМЕДЛЕНИЕ ИВАНА IV ПРИ ВЗЯТИИ КАЗАНИ:
ПРОЯВЛЕНИЕ ИНОСКАЗАТЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ТЕКСТОВ И РЕАЛЬНОЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

А.В. Аксанов

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
aksanov571@gmail.com*

Цель исследования: изучить семантику известий о промедлении Ивана IV при штурме Казани.

Материалы исследования: летописи и сказания, разрядные книги, дипломатические документы, актовый материал, сочинения иностранцев о Московии, материалы переписки Ивана IV с А.М. Курбским и т.д.

Результаты и научная новизна исследования: изучение официальных известий о поведении Ивана IV во время штурма Казани 2 октября 1552 г. в контексте подобных сообщений о Стоянии на Угре 1480 г. и Куликовской битве 1380 г. позволило выявить иносказательные элементы в описании действий царя. Вместе с тем историчность сообщений официальных источников об откладывании Иваном IV выхода к войскам подтверждается рассказом А.М. Курбского, который, при этом, по-другому объяснил мотивы действия царя. Воспоминания А.М. Курбского, указывающие на проявление паталогического страха в поступках Ивана IV, подтверждаются анализом поведения царя во время опричнины, когда более рельефно выразились его личностные качества. Развивая мысль о психологических качествах царя, делается вывод о том, что излишняя категоричность Ивана IV в конфессиональной политике стала серьезным препятствием на пути инкорпорации народов Поволжья в Московское государство.

Ключевые слова: Иван IV Грозный, взятие Казани 1552 г., опричнина, Поволжье, Казанское ханство, Московское государство

Для цитирования: Аксанов А.В Промедление Ивана IV при взятии Казани: проявление иносказательности средневековых текстов и реальной поведенческой практики // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 351–358. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.351-358

**IVAN IV'S POSTPONEMENT OF THE ASSAULT ON KAZAN:
A MANIFESTATION OF THE ALLEGORICAL NATURE
OF MEDIEVAL TEXTS AND REAL BEHAVIORAL PRACTICE**

A.V. Aksanov

*Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aksanov571@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* To study the semantics of textual reports about Ivan IV's postponing of the assault on Kazan.

Research materials: Chronicles and tales, Razriad books, diplomatic documents, act materials, foreign works about Muscovy, materials from the correspondence of Ivan IV with A.M. Kurbsky, etc.

Results and novelty of the research: The author identified allegorical elements in the description of Ivan IV's behavior during the assault on Kazan on October 2, 1552 by comparing this description with similar reports about the Stand on the Ugra in 1480 and the Battle of Kulikovo in 1380. Importantly, the reliability of the reports of official sources about Ivan IV's postponement of his riding out to join the troops is confirmed by the account of A.M. Kurbsky, who explained the motives of the tsar's action in a different way. The memories of A.M. Kurbsky, indicating the manifestation of pathological fear behind the actions of Ivan IV, are confirmed by the analysis of the tsar's behavior during the Oprichnina, when his personal qualities were expressed more vividly in source material. It is concluded that Ivan IV's excessive categorism in his confessional policy became a serious obstacle to the incorporation of the peoples of the Volga region into the Muscovite State. Consequently, Ivan IV played a significant, but mostly negative, role in the assault on Kazan in 1552 as well as during the process of incorporating the peoples of the Volga region into Russia.

Keywords: Ivan IV Terrible, 1552 conquest of Kazan, Oprichnina, Volga region, Kazan khanate, Muscovite State

For citation: Aksanov A.V. Ivan IV's Postponement of the Assault on Kazan: A Manifestation of the Allegorical Nature of Medieval Texts and Real Behavioral Practice. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 351–358. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-2.351-358

Из всех событий, связанных с правлением Ивана IV Грозного (1533–1584), наиболее значительный отпечаток в исторической памяти оставило взятие Казани 1552 г. Судьбоносность этого события для истории России очевидна, однако дискуссионным остается вопрос о роли самого царя в организации штурма Казани. Причем почву для такой дискуссии подготовили современники и очевидцы событий, по-разному оценивавшие поведение Ивана IV.

Один из самых ранних рассказов о взятии Казани сохранился в «Летописце начала царства». Это сообщение датируется 1553 г., многие официальные книжники продолжали копировать его без существенных изменений и в 1560-е гг. Согласно данному известию, 2 октября 1552 г. во время штурма Казани Иван IV молился в церкви «с великим вопом, плачем и стенанием сердечным». А когда царю сообщили, что пришло время выдвигаться и его ждут «многие полки», он ответил, что необходимо дожидаться окончания пе-

ния, чтобы получить «совершенную милость от Христа». И когда во второй раз царя попросили выехать к войскам, чтобы поддержать их своим присутствием, он «вздыхнув из глубины сердца своего и слезы многие проливая рече: “Не оставь меня Господи Боже мои, и не отступи от меня, вонми в помощь мою”». При этом Иван IV не торопился покинуть службу. Перед выходом к войскам он помолился перед образом чудотворца Сергия, причастился святой водой и хлебом, и после окончания литургии, получив благословение от протопопа Андрея, вышел из церкви. Затем он вновь обратился к богомольцам с речью и только после этого отправился к своим полкам [8, с. 217; 9, с. 528–529; 10, с. 106–107, 201–202].

Промедление Иван IV в момент кульминации штурма нередко воспринималось историками как проявление малодушия, неблагоприятно сказавшееся на боевом духе русского войска [13, с. 47; 2, с. 140]. Впрочем, необходимо учитывать, что представленное летописное сообщение написано по определенным литературным канонам и вместе с буквальным смыслом содержит иносказательные элементы. Схожим образом описаны действия Дмитрия Донского перед походом против Мамаю и Ивана III накануне стояния на Угре. Более подробно суть промедления накануне сражения раскрывается в «Сказании о Мамаевом побоище».

Когда Дмитрий Донской стал торопиться для выступления против Мамаю, Сергей Радонежский объяснил ему, что «промедление двойной для тебя помощью обернется. Ибо не сейчас еще, господин мой, смертный венец носить тебе, но через несколько лет, а для многих других теперь уж венцы плетутся» [12, с. 150]. Далее, описывая Куликовскую битву, автор «Сказания» вновь обращает внимание читателя на пользу промедления. Опытный воевода Дмитрий Боброк-Волонский остановил торопившегося на помощь князя Андрея Владимировича следующими словами: «Беда, княже, велика, но еще не пришел наш час: начинающий раньше времени вред себе принесет; ибо колосья пшеничные подавляются, а сорняки растут и буйствуют над благорожденными. Так что немного потерпим до времени удобного и в тот час воздадим по заслугам противникам нашим. Ныне только повели каждому воину Богу молиться прилежно и призывать святых на помощь, и с этих пор снизойдет благодать Божья и помощь христианам» [12, с. 180].

Следовательно, официальные летописцы, описывая промедление Ивана IV при штурме Казани, указывали на проявление государевой мудрости, заключающейся в том, что царь последовал совету Сергия Радонежского и действовал по примеру своих дедов – дождался часа снисхождения Божьей помощи и обрел победу. В то же время, акцентируя внимание читателя на том, что царь задержался из-за молитвы, летописцы попытались отвести от него подозрения в трусости. Тогда как А.М. Курбский, участвовавший во взятии Казани, писал об этом. По его словам, многие из христиан, войдя в город, предались грабежу, а мусульмане, воспользовавшись ситуацией, контратаковали и обратили их в бегство. Видя отступление русских войск, царь изменился лицом, «и сердце у него сокрушилось». А.М. Курбский вспоминал, что спасти положение удалось мудрым воеводам, которые «распорядились воздвигнуть большую христианскую хоругвь у городских ворот, называемых Царскими, и самого царя, взяв за узду коня его, – волей или неволей – у хоругви поставили» [7, с. 347].

Таким образом, как бы то ни было, официальные летописи говорят о том, что в момент решающего штурма Иван IV задержал подкрепление, при этом, согласно А.М. Курбскому, царь впал в страх и нерешительность. Конечно, у любого человека в подобных условиях могут возникнуть эти чувства, однако царь был так сильно испуган, что воеводам пришлось взять его коня за узду. Причем необходимо учитывать то, что Ивану IV не предстояло отправиться в пучину сражения: ему необходимо было лишь появиться в войсках и отправить их на штурм города. Поэтому такое поведение нельзя охарактеризовать даже как проявление малодушия. Оно более похоже на серьезное психическое расстройство, рельефно проявившееся в экстраординарной ситуации.

Можно ли доверять А.М. Курбскому? С одной стороны, известно, что он был противником Ивана IV и мог предвзято описать случившееся, но с другой стороны, многие его сведения подтверждаются независимыми источниками, а в данном случае его сообщение вполне коррелируется с официальными известиями. К тому же, биография Ивана IV изобилует и другими примерами девиантного поведения, обращение к которым поможет понять, насколько описание А.М. Курбского соответствует поведенческой практике царя.

Наиболее благоприятным периодом для формирования паталогических страхов и других отклонений является детский этап развития личности. Ученые историки и психологи уже не раз обращали внимание на то, что у Ивана IV было очень тяжелое детство: его постигло сиротство, не раз он становился очевидцем кровавых расправ, чинимых боярами в борьбе за власть.

Более отчетливо душевные недуги царя, проявились уже после завоевания Казанского ханства. К примеру, самым труднообъяснимым явлением российской истории является опричнина, которая началась по инициативе самого Ивана IV и отражает его личные убеждения. Немало историков сломало копья, пытаясь объяснить природу опричнины. Чаще всего в ней искали рациональное политическое начало. Одни ученые писали, что опричнина была направлена против самовластия бояр [14, с. 169–170; 5, с. 302], другие считали ее инструментом борьбы с пережитками удельной старины [4], третьи – способом централизации государства [6] или утверждения самодержавия [3]. Так или иначе, все эти социально-политические теории до конца не объясняют феномен опричнины. Очевидно, что опричнина была связана не столько с социально-политической ситуацией, сколько с религиозно-нравственными переживаниями русского общества в целом и самого царя в частности. А.Л. Юрганов справедливо связывал начало опричнины со второй волной эсхатологических ожиданий, обострившихся накануне 7077 г. от сотворения мира по православному календарю, что приходилось на 1569 г. от рождения Христова [16]. В целом ожидания Конца Света должны были сопровождаться усилением религиозности, выражавшейся в более тщательном соблюдении божественных установлений и росте нравственности, однако были и случаи девиантного поведения. Один из таких примеров – деятельность Ивана IV, который в силу своих психических отклонений весьма своеобразно воспринимал происходящее.

Царь считал себя помазанником Божьим, наместником Бога на земле и ответственным за грехи вверенной ему паствы. В условиях приблизившегося Судного дня он решил радикальным способом избавить общество от наказаний за грехи. Все грешники должны были очиститься с помощью жестоких

казней и пыток, подобных тем, которые предстояли им в аду. Причем наиболее серьезным грехом Иван IV считал измену государю. По его мнению, изменники должны были придаваться самым сильным наказаниям [11, с. 19, 85, 242–243, 249, 256]. С одной стороны, кажется, что этот постулат давал широкий простор для борьбы с любыми проявлениями оппозиции и был лишь оправданием насильственных действий против политических врагов. Но чаще всего обвинения в заговоре против царя были обусловлены не реальной угрозой, а ничем не обоснованными паранойяльными страхами самого Ивана IV. На то, что в основе действий царя лежали не прагматические расчеты, а психические отклонения, указывают и жестокие казни людей, не имеющих никакого отношения к политике. К примеру, тысячи рядовых горожан, в том числе женщин и детей, погибло во время новгородского погрома. В течение всей опричнины множество людей казнили по обвинению в колдовстве. Были случаи, когда вместе с опальными «изменниками» жестоким казням подвергались их жены и малолетние дети.

Политика опричнины вместе с Ливонской войной привела к разорению страны, в результате чего началось массовое бегство крестьян в казаки. Помимо острого социально-экономического кризиса, наследством Ивана IV стала династическая проблема¹. В совокупности все это породило Смуту, которую с трудом пережила российская государственность. Таким образом, роль личности царя в завоевании Казани, как и в других последующих событиях истории России, была весьма значительной, но во многом деструктивной. Зачастую серьезные психологические недуги не позволяли Ивану IV адекватно оценивать происходящее и принимать взвешенные решения, результатом чего стали многочисленные военно-политические и социально-экономические катастрофы, поставившие русское общество и соседние народы в крайне критическое положение.

В течение своего правления Ивану IV так и не удалось полностью подчинить население Казанского края. Около сорока лет после взятия Казани народы Поволжья и Приуралья продолжали борьбу против власти «белого царя». Столь упорное сопротивление во многом было вызвано мерами по интенсивной христианизации, принятыми Иваном IV. В 1555 г. царь учредил Казанскую епархию и «наказал» казанскому архиепископу крестить инородцев, дабы укрепить русскую власть. Побуждать к крещению должны были налоговые льготы, подарки и ходатайство архиепископа за осужденных мусульман и язычников. В крупных населенных пунктах на месте разрушенных мечетей были построены православные храмы, ставшие центрами активной миссионерской деятельности. В 1550–1570-е гг. Иван IV пожаловал монастырям обширные земли в стратегически важных районах «Казанского царства». Но наиболее болезненным решением для мусульман был запрет на строительство мечетей в центральных поселениях. Эта мера не позволяла выпол-

¹ После Ивана IV не осталось наследников, способных править и продолжать царский род. Династия Рюриковичей, много веков правившая русскими землями, прервалась. По сообщениям иностранцев и более поздних русских источников, Иван IV собственноручно убил своего сына Ивана, который был главным наследником престола. Некоторые историки считают факт убийства своего сына домыслами иностранцев, но это известие подтверждается несколькими не связанными друг с другом сообщениями русских авторов XVII в. [15].

нять одно из обязательных предписаний ислама – коллективную пятничную молитву, которая могла быть организовано только в крупных населенных пунктах, где располагался суд, рынок, и были представители власти. Поэтому только после смерти царя, когда местные воеводы начали закрывать глаза на строительство мечетей² и перестали активно помогать миссионерской деятельности, освободительное движение пошло на спад.

Таким образом, в деле присоединения народов Поволжья, как и при взятии Казани 1552 г., личные качества Ивана IV сыграли негативную роль. На этот раз, его бескомпромиссность в конфессиональной политике привела к затяжному конфликту, который унес десятки тысяч жизней. Поэтому трудно согласится с мнением историков, которые считают завоевание Казани и присоединение Поволжья заслугой Ивана IV.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией императорской Академии наук, Т. 1: 1294–1598. СПб.: В типографии Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1836. 506 с.
2. *Алишев С.Х.* Казань и Москва: Межгосударственные отношения XV–XVI вв. Казань: Татарское книжное издательство, 1995. 160 с.
3. *Альшиц Д.Н.* Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, 1988. 244 с.
4. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М.: Мысль, 1964. 535 с.
5. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005. 974 с.
6. *Кобрин В.Б.* Иван Грозный. М.: Московский рабочий, 1989. 175 с.
7. *Курбский А.М.* История о великом князе Московском // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2001. Т. 11. С. 310–479.
8. Полное собрание русских летописей, Т. 13. Ч. 1: Патриаршая или Никоновская летопись. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1904. 302 с.
9. Полное собрание русских летописей, Т. 20: Львовская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2005. iv + 704 с.
10. Полное собрание русских летописей, Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 390 с.
11. Послания Ивана Грозного. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 552 с.
12. Сказание о Мамаевом побоище // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. Т. 6. С. 138–189.
13. *Скрынников Р.Г.* Иван Грозный. М.: Наука, 1983. 250 с.
14. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. СПб.: «Общественная польза», 1896. Кн. 2. Т. V–X. 1726 стб.
15. *Шокарев С.* Убивал ли Иван Грозный своего сына? // Историк. 2017. № 1. С. 42–49.

² В 1593 г. казанский митрополит Гермоген жаловался царю Федору Ивановичу, что казанские воеводы не обращают внимания на строительство мечетей, запрещенное Иваном IV. По словам митрополита, «от казанского взятца в сорок лет, не бывали в Татарской слободе мечети, а ныне де учили мечети ставити близко посаду» [1, с. 437].

16. Юрганов А.Л. Опричнина и страшный суд // Отечественная история. 1997. № 3. С. 52–75.

Сведения об авторе: Анвар Васильевич Аксанов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8970-5880. E-mail: aksanov571@gmail.com

Поступила 08.03.2021 Принята к публикации 27.05.2021

Опубликована 29.06.2021

REFERENCES

1. *Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiyskoy imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsiyu imperatorskoy Akademii nauk*, Т. 1: 1294–1598 [Acts Collected in the Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences, Vol. 1: 1294–1598]. St. Petersburg, 1836. 506 p. (In Russian)
2. Alishev S.Kh. *Kazan' i Moskva: Mezhhgosudarstvennyye otnosheniya XV–XVI vv.* [Kazan and Moscow: The Interstate Relations of the fifteenth and sixteenth century]. Kazan: Tatar book publishing house, 1995. 160 p. (In Russian)
3. Al'shits D.N. *Nachalo samoderzhaviya v Rossii: Gosudarstvo Ivana Groznogo* [The Beginning of Autocracy in Russia: The State of Ivan the Terrible]. Leningrad: Nauka, 1988. 244 p. (In Russian)
4. Zimin A.A. *Oprichnina Ivana Groznogo* [Ivan the Terrible's Oprichnina]. Moscow: Thought, 1964. 535 p. (In Russian)
5. Klyuchevskiy V.O. *Russkaya istoriya. Polnyy kurs lektsiy* [Russian History. Full Course of Lectures]. Moscow: Olma-Press Obrazovanie, 2005. 974 p. (In Russian)
6. Kobrin V.B. *Ivan Groznyy* [Ivan the Terrible]. Moscow: Moscow worker, 1989. 175 p. (In Russian)
7. Kurbskiy A.M. *Istoriya o velikom knyaze Moskovskom* [History about the Grand Prince of Moscow]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Rus']. St. Petersburg: Nauka, 2001, vol. 11 pp. 310–479. (In Russian)
8. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Т. 13. Ch. 1: *Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 13. Part 1: Patriarchal or Nikon Chronicle]. St. Petersburg: Skorokhodov's printing house, 1904. 302 p. (In Russian)
9. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Т. 20 : *L'vovskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 20: Lvov Chronicle]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2005. iv + 704 p. (In Russian)
10. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*, Т. 29: *Letopisets nachala tsarstva tsarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'* [Complete Collection of Russian Chronicles, Vol. 29: Chronicle of the Beginning of the Reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. Aleksandro-Nevskaya Chronicle. Lebedevskaya Chronicle]. Moscow: Nauka, 1965. 390 p. (In Russian)
11. *Poslaniya Ivana Groznogo* [Ivan the Terrible's Messages]. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1951. 552 p. (In Russian)

12. Skazanie o Mamaevom poboishche [The Tale of Mamay's Defeat]. *Biblioteka literaturny Drevney Rusi* [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg: Nauka, 1999, vol. 6, pp. 138–189. (In Russian)

13. Skrynnikov R.G. *Ivan Groznyy* [Ivan the Terrible]. Moscow: Nauka, 1983. 250 p. (In Russian)

14. Solov'ev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia since Most Ancient Times]. St. Petersburg: Public benefit, 1896, book 2, vol. 5–10. 1726 p. (In Russian)

15. Shokarev S. Ubival li Ivan Groznyy svoego syna? [Did Ivan the Terrible kill his son?]. *Istoriik* [Historian] 2017, no. 1. pp. 42–49. (In Russian)

16. Yurganov A.L. Oprichnina i strashnyy sud [Oprichnina and terrible court]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic History]. 1997, no. 3. pp. 52–75. (In Russian)

About the author: Anvar V. Aksanov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8970-5880. E-mail: aksanov571@gmail.com

Received March 8, 2021 Accepted for publication May 27, 2021

Published June 29, 2021